

Текст · 20 марта 2026, 08:56

Ольга Ромашова,

След «Крокуса». «Медиазона» изучила все упоминания самого громкого теракта последних лет в решениях российских судов

22 марта 2024 года в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Подмосковье произошел теракт. Погиб 151 человек, пострадали 609. Обвиняемые в нападении получили пожизненные сроки. Спустя два года «Медиазона» нашла и изучила все упоминания «Крокус Сити Холла» в опубликованных решениях российских судов.

Гуляли с автоматом, стрелял у филармонии

24 марта, спустя два дня после теракта в «Крокус Сити Холле», Дилдорбек Абулкасымов и Мансурбек Муминов пошли погулять по небольшому забайкальскому поселку Чернышевск с игрушечным автоматом Калашникова. Согласно показаниям молодых людей, Муминов, работавший в магазине, продал игрушку своему другу Абулкасымову в долг. Тот прямо в магазине вскрыл упаковку и вместе с Муминовым отправился домой, держа покупку в руках.

В суде приятели уверяли, что их «детская шалость» никак не связана со случившимся в «Крокусе», и они не подумали, что 24 марта объявлено днем траура.

Следствие описало их поступок так. Граждане Кыргызстана Абулкасымов и Муминов, «обладая ярко выраженной среднеазиатской внешностью, являясь по национальности узбеками», прошли по улице и зашли в магазин, при этом один из них держал «в положении готовности к стрельбе» игрушечный автомат, «демонстрируя удовольствие от собственных действий» и «вызывая тем самым чувство тревоги и страха» у окружающих. Поведение Абулкасымова и Муминова силовики объяснили их «ложным мнением о превосходстве своей национальности».

Приятелей быстро задержали, заставили извиниться на фоне флага России и отправили в СИЗО по обвинению в хулиганстве^[1].

Некоторые свидетели потом говорили, что Абулкасымов и Муминов их напугали, «поскольку эти мужчины были с бородами, похожи на узбеков, шли с автоматом», некоторые сочли выходку «глумлением над жертвами терроризма». Председатель местного комитета образования рассказала, что многие родители после случившегося побоялись отпускать детей в школы и детские сады, и явка «была ниже обычной».

В ноябре 2024 года суд назначил Абулкасымову 2 года колонии общего режима, Муминов получил год и 10 месяцев заключения.

Через пять дней после теракта, 29 марта 2024 года, похожая история случилась в Пензе. Чеченец Халид Джумаев повздорил со своими знакомыми и назначил им у филармонии «встречу с целью разрешения

конфликта». По версии следствия, он приехал туда с отцовским карабином «Сайга» и выстрелил оппонентам под ноги. Свидетелям разборки эта сцена напомнила о теракте в «Крокусе». Сам Джумаев утверждал, что у него с собой было не охотничье, а страйкбольное ружье, и он из него не стрелял, а только держал в руках. Суд признал Джумаева виновным и в июне 2025 года назначил ему 4,5 года колонии по статьям о хулиганстве^[2] и незаконном ношении оружия^[3].

Поджег киоски, проверял документы у прохожих, отобрал телефон в пивной

Хотя после теракта в «Крокусе» российские власти показательно ужесточили отношение к мигрантам, за проявления ксенофобии россиян тоже наказывали.

Пожилому жителю Благовещенска Евгению Лихотину вменили сразу три статьи УК. Рано утром 24 марта 61-летний бывший сотрудник амурского управления Роскомнадзора Лихотин, узнав о теракте, записал своему знакомому голосовое сообщение в ватсапе. В приговоре оно цитируется так: «Увидел чурбана — убей (неценз.), этим (оскорбление неценз.) (незачем неценз.) находиться (неценз.) на русской земле. Это Душанбе, это повторяется Душанбе (неценз.), там они (неценз.) русским головы резали (неценз.), (оскорбление неценз.) вонючие. А этот (оскорбление неценз.) их навез сюда, (неценз.) миллионами, (неценз.)». Это сообщение Лихотин, по его утверждению, случайно разослал еще 11 своим знакомым.

Он уточнил, что не был пьян, хотя и выпил рюмку водки, чтобы понизить давление — так ему советовал врач.

В то же утро Лихотин перешел от слов к делу: взял ружье, сел в машину и поехал к торговым павильонам, где продаются фрукты и овощи. Он вспомнил старые обиды — продавцы якобы часто клали ему в пакет «несвежие битые овощи», а однажды обозвали «гяуром»^[4] — и «решил отомстить и проучить молодых людей». Он облил два киоска бензином из канистры, поджег их и выстрелил в микроавтобус торговцев. Люди не пострадали, но Лихотин угрожал им ружьем.

«Он им крикнул, что, если они приехали как гости, то пусть живут как гости. Потом поехал за спиртом на пересечение улицы Горького — улицы Пушкина. Выпивал в машине. Задержали его там же», — говорится в приговоре.

Лихотина суд признал виновным в хулиганстве, поджоге и призывах к экстремизму^[5]. Всего он получил 3 года и 2 месяца общего режима.

Евгений Беляев из Орска, если верить его собственным объяснениям, хотел только проверить телефон случайного прохожего «на причастность к террористическим организациям», а его обвинили в разбое^[6]. Согласно приговору, Беляев выпивал со своим приятелем и «молодым человеком, имени которого он не запомнил», на детской площадке возле «Магнита» и заметил «двух мужчин азиатской внешности», которые шли с пакетами из магазина.

По совпадению одетый в камуфляж, Беляев подошел к ним, представился сотрудником военной полиции и, угрожая перочинным ножом, стал требовать документы, «так как стал более внимательно относиться к людям азиатской внешности после теракта в "Крокус Сити Холл"». Из приговора неясно, действительно ли это были приезжие.

Они показали свои паспорта, а собутыльник Беляева подтвердил, что «все нормально, и их нужно отпустить», рассказал один из «мигрантов», проходивший по делу свидетелем. Его друг, которого признали потерпевшим, хотел позвонить в полицию, но Беляев отобрал у него телефон, возмущаясь, «что он недавно вернулся с Украины, а они тут ходят свободно», вырвал у незнакомцев пакеты с продуктами — там было шесть больших бутылок лимонада, два литровых пакета сока «Добрый», три пачки печенья «Юбилейное» и пять упаковок овсяного — и убежал. Однако, как сказано в приговоре, «довести до конца умысел на хищение продуктов» он не смог — «пакеты порвались, продукты питания из них высыпались», и Беляеву достался один телефон стоимостью 3 849 рублей 45 копеек.

Почти сразу же его задержали полицейские. В суде он говорил, что служил в «ЧВК Вагнера», но это не подтвердилось. В июле 2024 года его приговорили к 1 году и 2 месяцам колонии строгого режима.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Другого жителя Орска осудили за потасовку в пивной «Бочка» летом 2024 года. Виталий Меркулов обсуждал с друзьями теракт в «Крокусе». В их разговор включился посторонний человек, которого свидетели описывали как «азиата» и «таджика». Меркулов и его приятели говорили, что он с самого начала повел себя агрессивно, по версии потерпевшего, наоборот, компания Меркулова стала упрекать «таджика» в том, что теракт устроили его «земляки». Из приговора не вполне ясно, как развивался спор, но в итоге Меркулов ударил своего оппонента и отобрал у него телефон. В ноябре 2024 года он получил 3 года колонии по делу о грабеже^[7].

Драка из-за новостей о теракте произошла 23 марта в мордовской ИК-6 — печально известном Торбеевском центре для пожизненно осужденных. По радио передали, что в «Крокус Сити Холл» был теракт, погибло много людей, а террористам якобы обещали заплатить по 500 тысяч рублей. Услышав это, один из заключенных в камере №39 якобы сказал, что «если бы ему предложили 10 000 долларов, то он бы перебил это стадо, то есть всех гражданских лиц [в "Крокусе"]», — по крайней мере, такую версию привел в суде

избивший его сокамерник Илья Архипов. Впрочем, по словам свидетелей, Архипов набросился на соседа не сразу, а только после того, как он зачем-то начал выкидывать в унитаз оставшийся после завтрака хлеб.

Сам потерпевший отрицал, что говорил что-то о готовности убивать за деньги. Его имя в приговоре скрыто — проверить, завели ли на него дело об оправдании терроризма, невозможно.

Дела об оправдании терроризма из-за комментариев о событиях в «Крокус Сити Холле» российские силовики начали возбуждать спустя несколько дней после теракта. 26 марта стало известно о задержании петербургского декоратора Николая Конашенка, который в фейсбуке поинтересовался, почему террористы атаковали «Крокус», а не Кремль, и написал, что нападение на концерт группы «Пикник» — это «мелковато». В июне 2025 года его приговорили к штрафу в 600 тысяч рублей.

Ко второй годовщине теракта известно уже о десятке дел за «оправдание терроризма» из-за постов об этом событии. Многим обвиняемым суд назначил реальные сроки. Например, в марте 2026 года гражданин Таджикистана получил 6 лет колонии из-за комментариев про «борьбу с неверными».

Несколько обнаруженных «Медиазоной» дел с упоминанием «Крокуса» связаны с «телефонным терроризмом». Так, житель Улан-Удэ Денис Чистяков, недовольный обслуживанием в Сбербанке, в разговоре со службой поддержки

пообещал устроить «ситуацию, подобную имевшей место в "Крокусе", подчем подразумевал теракт» — сказал, что «возьмет автомат из-под подушки дома, которого у него на самом деле не было, и всех их расстреляет, казнит, то есть убьет». Чистяков отметил, что после этого его переключили на другую операторку, а его проблему решили. В ноябре 2024 года его приговорили к 2,5 годам условно по статье о заведомо ложном сообщении об акте терроризма^[8].

Кроме того, «Медиазона» заметила, что многие обвиняемые по самым разным статьям УК делали пожертвования в фонды, собиравшие помощь пострадавшим в «Крокусе» — суды учитывали это как смягчающее обстоятельство в делах о наркотиках, взятках и организации нелегальной миграции. Житель Тольятти оказался в «Крокусе» во время теракта и помогал раненым — это стало смягчающим обстоятельством в его деле о кражах у бывшей девушки.

Архипову в августе 2024 года вынесли приговор и добавили к его пожизненному сроку за убийство 5 месяцев ограничения свободы по статье о побоях^[9].

Стрелял из окна, писал комментарии, не смогли уехать вовремя

Соседи вызвали полицию, потому что житель Благовещенска Максим Лисин вышел на балкон и «не менее шести раз» выстрелил из карабина в воздух светошумовыми патронами. Как объяснил сам

Лисин, он сделал это в память о погибших бойцах «СВО» и жертвах теракта в «Крокусе».

25 марта 2024 года ему назначили 12 суток ареста по статье о неповиновении полиции^[10] — Лисин хватал приехавших по вызову сотрудников за одежду.

Лисин после теракта выразил свои чувства стрельбой — но куда чаще, судя по постановлениям судов, скорбящие и негодующие россияне ограничивались комментариями в интернете. Силовики составляли на них протоколы по административной статье о возбуждении ненависти^[11].

В основном граждан штрафовали на 5-10 тысяч рублей за ксенофобные комментарии^[12]: «Черножопые нас убивают», «опять чурбаны засветились», «В Россию они приезжают убивать русских. Чиновников сделавших границы России "дырявыми" привлекать как пособников террористов», «русским людям собраться и выходить к властям с просьбой всех мигрантов отправить на родину..... обсолютно ВСЕХ» и так далее.

Гражданина Таджикистана Исломидина Меникулова в декабре 2024 года наказали за публикацию видеоролика на узбекском языке с рассуждениями активиста запрещенного в России движения «Хизб ут-Тахрир» о теракте. Согласно переводу эксперта ФСБ, автор ролика излагал следующую конспирологическую версию: «Русские сами и организовали теракт», «Теракт был организован непрофессионально, это почерк русских», «Бомбы заложила ФСБ, это был показательный теракт».

Гатчинский городской суд Ленинградской области назначил Меникулову 15 тысяч рублей штрафа.

Многим мигрантам после теракта суды назначали штрафы и выдворение из России по различным статьям КоАП о нарушении миграционного законодательства^[13]. Читая решения по таким делам, можно понять, с какими трудностями столкнулись иностранцы в России из-за демонстративного ужесточения миграционной политики. Кто-то из мигрантов не выехал из страны вовремя, опасаясь, что после нападения на «Крокус» его не пустят обратно. Несколько человек сказали, что просто не смогли вернуться на родину, поскольку из-за теракта граница была закрыта. В одном постановлении приводятся слова иностранки, которая жалуется, что миграционная служба в Петербурге не работала тогда три недели.

Потерял билеты на Ани Лорак, сорвали собрание СНТ, отдала кредит мошенникам

Трагедия в «Крокус» оставила след и в гражданском судопроизводстве. Семья из Читы судилась с авиакомпанией «Сибирь» из-за отказа возвращать деньги за билеты. Истцы хотели отменить поездку из-за болезни ребенка, но дозвониться на «горячую линию» у них не получилось: в день теракта «имелись определенные проблемы (ограничения) со связью».

На Ставрополье и в Ульяновской области люди судились с турагентствами из-за отмены поездок после теракта. Житель Люберец требовал вернуть

деньги за билеты на концерт Ани Лорак, которая должна была петь в «Крокусе» в конце апреля.

«Медиазона» обнаружила сразу три иска дачников к садоводческим некоммерческим товариществам (СНТ) — их рассматривали суды в Моздоке, Липецке и Нижнем Тагиле. Истцы жаловались, что на фоне запрета массовых мероприятий из-за теракта в «Крокусе» собрания членов СНТ провели заочно или с нарушением процедуры.

Женщина, пострадавшая в теракте, требовала признать ее право на выплату для проходивших лечение стационарно — несмотря на тяжелое состояние, ее почему-то госпитализировали только спустя несколько дней. Суд удовлетворил ее требования.

Согласно одному из исков, телефонные мошенники в сентябре 2024 года убедили жительницу Электростали, что деньги с ее счета идут террористам, напавшим на «Крокус Сити Холл». Она взяла кредит на 800 тысяч рублей и перевела всю сумму аферистам. Банк требовал вернуть кредит, однако суд разрешил пострадавшей не делать этого.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Часть 2 статьи 213 УК.

2. Часть 2 статьи 213 УК.

3. Часть 1 статьи 222 УК.

4. «Неверный», немусульманин. Турецкое слово, представляющее собой искаженное арабское «кафир» (вариант «гяур» характерен для русского литературного языка XIX века (например, у Лермонтова:

«Молчи, молчи! Гяур лукавый, / Ты умереть не мог со славой»).

Современные российские мусульмане чаще используют арабское «кафир» или «кяфир».

5. Часть 2 статьи 213, часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК, часть 2 статьи 280 УК.

6. Часть 1 статьи 161 УК.

7. Часть 1 статьи 161 УК.

8. Часть 2 статьи 207 УК.

9. Статье 116.1 УК.

10. Часть 1 статьи 19.3 КоАП.

11. Статья 20.3.1 КоАП.

12. Орфография и пунктуация сохранены.

13. Статьи 18.8, 18.11 и 20.25 КоАП.